

карьера завершилась в том числе потому, что ему не удалось выстроить отношения с местными элитами. По нашим ощущениям, новый губернатор Андрей Шевелев за прошедший год смог учесть и исправить ошибки своего предшественника?

— Думаю, что эта проблема остается, поскольку Шевелев пытался использовать достаточно жесткие методы управления, что, кстати, свойственно новому губернатору, незнакомому с местной средой, попытка утвердиться в этой среде тоже вполне естественна. Тверская область с точки зрения губернаторских выборов и назначений всегда была проблемной, ей всегда не везло с губернаторами, в общем-то никому не удавалось выстроить вертикали и полностью изменить политический режим, сделать его вертикальным практически нереально, тем более варягу.

— Как, на ваш взгляд, должен реформировать свою политику Андрей Шевелев, чтобы гарантированно добиться успеха на своем посту?

— В вашем регионе сложно стать успешным губернатором, ситуация управленческая и экономическая очень запущенная, одна из самых запущенных в России, экономически не с точки зрения затыкания дыр, а с точки зрения стратегических перспектив. Региону не хватает яркой и профессионально подготовленной личности. Но такой фигуры нет на горизонте, поэтому регион обречен в какой-то мере на стагнацию. Теоретически Зеленин, если бы он оказался лучше подготовлен к работе губернатором и его предвыборная программа была бы реализована, мог бы изменить ситуацию. Тверской области нужен некий «Зеленин 2.0», при том умеющий управлять регионом, но я такого человека не знаю.

— В апрельском рейтинге выживаемости губернаторов глава нашего региона Андрей Шевелев получил «четверку». Его сильными сторонами эксперты назвали недавнее назначение и отсутствие негативных новостей. С точки зрения политологии — недавнего назначения и отсутствия громких скандалов действительно достаточно для «четверки»?

— Недавнее назначение в этом рейтинге является положительным фактором всегда, поскольку речь идет о возможности ухода губернатора в ближайшей перспективе, и все назначенные недавно главы регионов автоматически получают временный иммунитет — им точно дадут возможность поработать.

А отсутствие громких скандалов и негативных новостей — это, скорее, результат восприятия того, что делает губернатор, экспертным сообществом, и очевидно, что это сообщество не располагает исчерпывающей информацией о том, что происходит в каждом конкретном регионе.

— А каким, по вашему мнению, должен быть губернатор с высокой политической выживаемостью? Если посмотреть на пример Тверской области, раньше в регионе был запрос на эффективных менеджеров, теперь на смену им пришли силовики. В других субъектах на пост главы региона назначаются федеральные чиновники и депутаты Госдумы...

— Сама система меняется, возвращаются губернаторские выборы, поэтому политическая выживаемость главы региона напрямую будет зависеть от общественного мнения и умения губернатора контролировать информационное поле, не допускать скандалов. Это те обстоятельства, которые позволяют губернатору получить добро от Кремля на выдвижение. Что касается самих типажей, система выстроена под действующих губернаторов, кем бы они ни были в прошлой жизни. Отсев будет проводиться не по каким-то социальным критериям — где они работали раньше, а опять же по тому, насколько они эффективно контролируют общественное мнение, способны ли они нейтрализовать выдвижение сильных кандидатов от других партий,

Политическая выживаемость главы региона напрямую будет зависеть от общественного мнения и умения губернатора контролировать информационное поле, не допускать скандалов.

которые были бы опасными для власти. И, разумеется, от того, в каких отношениях они находятся с администрацией президента и правительства. Думаю, все главы регионов, за исключением совсем уж деревянных чиновников, заинтересованы в повышении информационной открытости, в увеличении социальных расходов бюджета. Но здесь возникает проблема: если федеральное правительство, как ожидается, будет проводить политику, направленную на урезание социальных расходов и на коммерциализацию социальной сферы, то это больно ударит и по губернаторам, приведя к расхождению региональной и федеральной политики. Если главы регионов будут следовать указаниям феде-

ральной власти, то они рискуют серьезно потерять очки в глазах обществу. Им придется вести очень тонкую игру, чтобы в некоторой мере даже находиться в оппозиции к федеральным властям, чтобы окончательно не разонравиться избирателям.

— Но результатом этой тонкой игры может стать «толстая игла»: финансирование субъектов все равно зависит от центра. «Оппозиционный» губернатор рискует его лишиться, и вряд ли его популярность из-за этого вырастет. А ведь по новому закону, отправить губернатора в отставку смогут и сами жители региона. Правда, для вынесения этого вопроса на всенародное голосование придется сначала собрать подписи четверти всех избирателей субъекта РФ. Эта норма вызвала неоднозначную реакцию: лояльные к власти эксперты и политики настаивают, что 25% избирателей — это слишком мало, и регионы погрязнут в череде референдумов и отставок. В то же время их оппоненты, наоборот, считают этот механизм слишком серьезной преградой. Какой стороны придерживаетесь вы?

— Пока не проработана процедура, выглядит она таким образом, будто бы сами граждане могут объявить о недоверии губернатору. Но, думаю, эта система тоже станет управляемой, если она будет угрожать действующим губер-

наторам, если это нежелательное событие, процедура сбора подписей в России может быть заблокирована областной избирательной комиссией и региональным Заксобранием, которое должно принять решение о референдуме. То есть способов заблокировать проведение референдума достаточно много. Но не исключены ситуации, когда федеральный центр попытается убрать неугодного губернатора руками избирателей. Пожалуй, даже больше шансов на такой вариант, чем на то, что отставка произойдет непосредственно по воле избирателей.

— Согласны ли вы с тем, что главным человеком в губернаторской кампании становится сам губернатор?

— Да, согласен. Именно в интересах губернаторов был введен муниципальный фильтр, который сильно изменил процедуру выдвижения кандидатов в их пользу. Если бы был только один президент, то главе государства было бы проще не допускать действующего губернатора до выборов. Но все понимают, что навязанный центром человек может вызвать отторжение. Поэтому у губернаторов в рамках этого сценария позиция становится достаточно сильной в плане зачистки политического поля, и даже самый непопулярный глава региона может устранить реальных конкурентов, провести практически безальтернативные выборы и, пусть с трудом и со скандалом, одержать на них победу. Пока эта процедура окончательно себя не дискредитирует (а это займет несколько лет), выборы будут почти безальтернативными. Впрочем, в отдельных регионах ситуация может измениться быстрее, если, например, на то будет воля центра — если федеральная власть захочет избавиться от неугодного губернатора. Или же недовольство населения, если оно достигнет некой критической отметки. Некоторые регионы, возможно, к этому движутся. Еще один фактор — вмешательство финансово-промышленных групп: если они выдвинут своего кандидата, пусть он пойдет как самовыдвиженец или пойдет от оппозиционной партии, но при этом получит от Кремля иммунитет от снятия с выборов. Только при таких сценариях выборы могут быть более интересными.

— Кстати, про самовыдвиженцев. Этот момент, как известно, отдан на откуп субъектам РФ: регионы сами будут решать, допустить до губернаторских кампаний непартийных кандидатов или нет. Как вы считаете, многие дадут им «зеленый свет»?

— Пока регионы в раздумьях, потому что от Кремля не поступило ясно сигнала, что же все-таки делать. Поэтому регионы сейчас не знают, как поступить. Если четкого сигнала не будет, они начнут действовать по своему усмотрению, и многие пойдут на запрет регистрации непартийных кандидатов — таким образом власти обезопасят себя, потому что самовыдвиженцы, как правило, приходят из бизнеса, это люди с ресурсами, которые способны (при наличии мощных ресурсов) и муниципальный фильтр пройти, и выборы выиграть. Поэтому именно они, а не кандидаты от оппозиционных партий — главная угроза для действующих губернаторов.

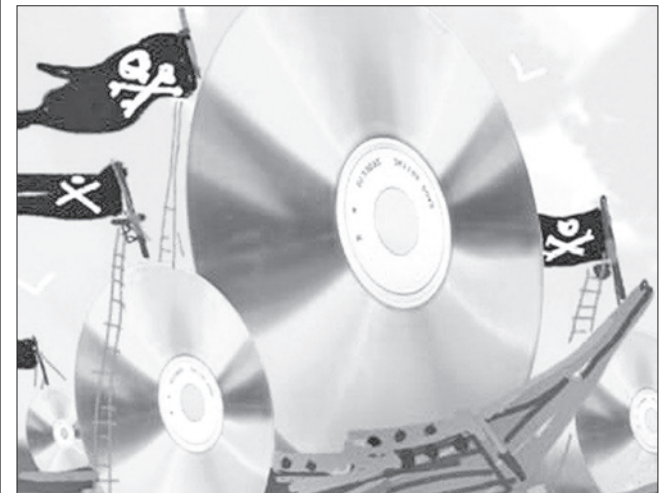
Елена ЛАЗУТКИНА

Пираты по-прежнему на свободе

Тверские производители контрафакта оказались, на редкость, настойчивыми: после громкого задержания в январе они не побоялись возобновить изготовление пиратских дисков на прежнем месте

В начале февраля наш еженедельник сообщил о том, что столичная полиция обнаружила в Твери подпольный завод по производству DVD-дисков. Производство контрафакта было налажено в здании на площади Гагарина, в его помещениях были оборудованы 11 линий по производству DVD-дисков, три линии по производству CD-дисков и семь принтеров для нанесения изображения на продукцию. Производительность цеха составляла более 300 тыс. дисков в сутки, контрафакт выпускали круглосуточно, ежедневный оборот пиратов доходил до 36 млн рублей. Общий ущерб, нанесенный правообладателям, исчислялся десятками миллиардов рублей.

На прошлой неделе Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России сообщило об очередном пресечении деятельности преступной группы на территории Твери. Пираты, изготавливающие

до 3 млн дисков в месяц, продавали контрафакт более чем в 30 регионах России, на территории двух складских помещений было обнаружено и изъято более 5 млн дисков. Описание производства заставляет насторожиться: 11 линий по изготовлению DVD, 3 линии по производству CD и 7 принтеров. Подозрительно знакомые цифры не случайны: сотрудники правоохранительных органов вновь обнаружили... тот же самый завод. Как пояснил нашему еженедельнику начальник пресс-службы ГУЭБиПК полковник полиции Андрей Пилипчук, преступную деятельность на прежнем месте вели два фигуранта январского дела, уроженцы Тверской области и Подмосковья. В отношении организаторов нелегального бизнеса было возбуждено уголовное дело, однако они находились на свободе под подпиской о невыезде, так как подобные экономические преступления не входят в категорию тяжких и не предполагают арест. По факту преступной деятельности велась экспертиза, которая в таких случаях может занимать длительное время, она не завершена до сих пор. «Мы не могли демонтировать станки в цехах без соответствующего решения суда, ведь мы действуем строго в рамках закона, — пояснил Андрей Пилипчук. — На производстве были сняты матрицы, без которых невозможно штамповать диски, их уничтожили. Однако злоумышленники приобрели новые и опять наладили выпуск». Учитывая многомиллионный оборот контрафактной продукции, можно предположить, что эта затрата окупилась достаточно быстро. По-видимому, пиратов не напугали грозящие им по первому делу сроки — до трех лет лишения свободы по ч. 2 ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» и до шести лет заключения по ч. 3 ст. 146 УК РФ — «Нарушение авторских и смежных прав».

Сейчас в отношении организаторов подпольного производства возбуждено еще одно дело по тем же статьям. «На этот раз мы постараемся провести расследование в более сжатые сроки», — отметил Андрей Пилипчук. Он также сообщил, что теперь помещение подпольного завода взято под охрану — в прошлый раз его только опечатали, что несколько не помешало преступникам вернуться к прежнему бизнесу. Пираты и сейчас остаются на свободе под подпиской о невыезде, потому что вменяемые им статьи не предусматривают обязательного ареста. Хватит ли у них наглости вновь взяться за старое, покажет время. Но тот факт, что крупнейший среди обнаруженных за последние годы в России подпольных заводов пришлось фактически закрывать дважды, иначе как скандалом не назовешь.

Катерина РЫЖОВА